

Лада Морозна

Рассказы о настоящем

Алиса

Мой папа очень любил Керрола. Моими самыми яркими воспоминаниями из детства были Кролик, Чеширский кот, Королева и пирожки. Каждый вечер папа усаживал меня на колени, открывал книжку с рисунками и мы наблюдали за приключениями Алисы в Стране Чудес и Зазеркалье.

Я так мечтала оказаться на месте Алисы — попасть в чудесную волшебную страну и увидеть улыбку кота на небе. Помню, как я просила своего питомца, сиамского красавца Василия, улыбаться. Но он почему-то не соглашался.

Однажды отец забрал меня из школы раньше обычного. Мне было лет 7. И вот, идем мы с ним за руки по заснеженному городу, любуемся витринами магазинов, которые приветливо мигают гирляндами, будто здороваются с нами, и я рассказываю папе, что хочу побывать в Стране Чудес. Он смеется, на его лицо падают снежинки, а глаза искрятся смехом.

— Дочка, как ты туда попадешь? Пойми, это просто сказка!

Я упрямо ответила:

— Нет, папочка, это не сказка! Я докажу тебе, что это не так! Алиса не засыпала, она и правда перенеслась в чудесный мир. Просто взрослые не верят в сказки.

Отец задумчиво посмотрел на меня и ответил:

— Доченька, возможно, так и было. Взрослым сложно верить в чудеса. Они верят лишь в то, что можно потрогать руками, доказать, проверить или показать остальным. А мечты и фантазии оставляют для детей. Ты уже не веришь в Деда Мороза...

— Папа, я верю. Но он один не сможет объехать весь мир и подарить всем деткам подарки. Поэтому взрослые иногда делают его работу. Но чудеса есть.

До сих пор вспоминаю этот разговор. В тот вечер я очень расстроилась, мне казалось, что папа ничего не понимает. Ну как можно так говорить? Чудеса существуют, волшебство тоже. Он же сам читал мне про Алису!

Спустя несколько лет мой отец заболел. У него постоянно кружилась голова и болело сердце. Мама покупала ему лекарства, запрещала мне громко говорить, слушать музыку, приводить друзей.

— Дочь, ты уже выросла и должна понять, что отцу плохо. Ты слишком шумишь. Папе нездоровится, а ты только делаешь хуже.

Я спорила, пыталась доказать ей, что не хочу делать папе плохо, но мама постоянно напоминала мне, что я становлюсь источником ухудшения его самочувствия. В итоге я начала задерживаться после школы, пыталась где-то погулять, походить, посидеть у подружек, лишь бы не находиться дома. Когда возвращалась, мама встречала меня в коридоре и начинала отчитывать:

— Как ты можешь? Я прихожу после работы, ухаживаю за папой, он нигде не работает, только болеет! А еще приготовь, убери, постирай! Ты уже вон какая взрослая, должна быть мне помощницей, а не волочиться неизвестно где!

Эти укоры и крики повторялись все чаще. И вот случилось непоправимое — отца разбил инсульт. Сначала он лежал в больнице, но потом мама забрала его домой. Отца разместили в гостиной на старом раскладном диване. Приходилось менять ему памперсы, кормить его с ложки и ждать. Мама нервничала, срывалась на мне, часто плакала по ночам в своей комнате. Сейчас я ее немного понимаю. Осталась с больным парализованным мужем, дочкой- подростком на руках, проблемами, работой и туманным будущим — это и правда тяжелое испытание для любой женщины. Да и мать в свои 33 года выглядела очень эффектно и ухоженно. Мужчины всегда обращали на нее внимание, но отец только

посмеивался: «Людочка, никому я тебя не отдам, пусть обзавидуются», — любил повторять он до болезни.

Дошло до того, что в 14 лет я вообще избегала встреч с матерью. Когда утром она уходила на работу, я перед уходом в школу сидела возле кровати отца. Читала ему тихонько сказки, мифы Древней Греции, рассказы о животных Сетона — Томпсона. Он слушал меня и улыбался, глядя куда-то в потолок. После школы я прибегала домой и несколько часов свободного времени до возвращения матери с работы находилась возле папы. Было ощущение, что мы с ним поменялись местами. Раньше он был самым умным и самым сильным, читал мне на ночь волшебные истории тихим, проникновенным голосом, который убаюкивал меня. Теперь на его месте оказалась я.

Как-то вечером, когда мама уже уснула, я подошла к кровати отца. Он смотрел в окно.

— Папочка, ты хочешь выйти на улицу? Куда-то поехать, погулять со мной вместе по парку?

Он не реагировал. Просто моргал и смотрел дальше в окно.

— Я скучаю по тебе! Мне так сложно. Влюбилась в одноклассника, тот встречается с лучшей подружкой, Катей, ты же ее помнишь, такая темненькая, в очках. Папа, мне так нужно с тобой

посоветоваться. Мама постоянно злая, расстроенная. Мне так тебя не хватает!

Я понимала, что мои слова ничего не изменят. Они не смогут поднять папу с постели, вернуть его к жизни. Как я же мечтала снова ходить с ним по городу и говорить обо всем на свете. Сидеть теплыми летними вечерами на лавочке в парке и рассуждать о жизни. Услышать его советы, спорить с ним о существовании волшебных стран и чудесных персонажей, радоваться жизни и наслаждаться каждой проведенной минутой.

В конце 11-го класса мы с Катей возвращались со школы. Да, я страшно переживала, что она встречается с моей первой любовью, но пыталась не думать об этом. Все мои мысли были заняты тем, как помочь отцу стать на ноги. Папины родители купили ему инвалидную коляску, в которую я после школы усаживала его и катала возле дома. Мне легко удавалось это делать, так как мой некогда сильный отец из большого мускулистого мужчины превратился в худенького и изможденного болезнью человека. Он все так же не разговаривал, только мычал иногда, и практически не реагировал на происходящее.

— Ты знаешь, что я хочу тебе сказать? — вывел меня из задумчивого состояния вопрос Кати. — Эй, ты слушаешь?

— Да, прости, конечно, слушаю.

Катя внимательно посмотрела на меня.

— Алиса, я не знаю, говорить тебе, или нет, но у твоей мамы есть другой мужчина. Я видела их вместе уже не раз. Она садится к нему в машину, они целуются, он дарит ей цветы.

Сказать, что Катя меня удивила, я не могу. В свои 16 лет я понимала многие вещи. Давно уже заметила перемены в мамином поведении. Она меньше срывалась, задерживалась после работы, могла вернуться под утро, объясняя это авралом. Стала делать макияж, душиться своими любимыми «Кензо», покупать красивую одежду. Нет, за отцом она присматривала, давала ему лекарства, еду покупала. Но делала это автоматически. В туалет его водила я, кормила также. Да и ухаживала, по сути, тоже я. Мать как-то заявила, что хочет нанять сиделку, поскольку отец «выжал из нее все соки». Но я не могла представить чужого человека, который бы смог ухаживать за моим папой. Мне почему-то претила мысль, что кто-то будет видеть его слабым, не таким, как я его помню.

— Кать, я уверена, что тебе показалось, — ответила я подружке. Не хотелось обсуждать с ней личную жизнь моей мамы.

— А вот и нет! У твоей матери реально завелся мужик! Даже мои родители это говорили!

— А что еще они сказали?

— Что твоей маме давно пора было кого-то

найти, сколько можно носиться с больным папашей, — выпалила Катя.

— Он не больной! Не больной! Не больной!

Я кричала, громко и протяжно. Хотелось выть от безысходности. Как же они все не понимают, что мой папа — самый лучший. Рано или поздно он поправится и вот тогда все пожалеют о своих мерзких словах.

Заплаканная, я прибежала домой и обняла папу.

— Пусть мама идет к своему новому мужчине, но я тебя подниму! Ты забыл, как доказывал мне, что чудес не бывает? Я докажу, что это не так! Недаром ты назвал меня Алисой. Я сделаю все, чтобы ты снова стал моим родным и любимым отцом! Ты снова будешь ходить и улыбаться! И ты поверишь, что волшебство есть!

Мама ушла к своему кавалеру. Я же осталась с папой. Его родители иногда к нам заходили, приносили мне деньги на продукты, помогали по хозяйству. Мать поначалу тоже приходила, пыталась дать мне деньги, но я отказывалась. Да, я понимала, что она полюбила другого, но воспринимала ее новые отношения и уход к этому мужчине, как предательство. После та вообще перестала нас навещать, лишь звонила изредка. Может, для успокоения совести, может, действительно ее интересовало, как мы с папой

живем.

Все мои одноклассники поступили в университеты, институты, ПТУ. Они ставили перед собой цели, рисовали оптимистические картины будущего. Мне же было все равно. Я устроилась на работу кассиром- продавцом в ночную смену, двое суток через двое. Спала по несколько часов, перед уходом на работу укладывала отца, а утром сразу же проверяла, все ли с ним в порядке. Носила старые вещи, покупала самое необходимое — крупы, макароны, молоко, чай. Экономила на всем и копила деньги.

Я поставила перед собой цель — поставить отца на ноги.

И вот, на свое 18-летие, я смогла отвести отца в Киев на обследование. Мы сдавали анализы, посещали врачей. Несколько дней я отвечала на одни и те же вопросы: «Сколько лет, как давно болеет, почему вы раньше не привезли его, у него были все шансы поправиться...». Я валилась с ног от усталости, но упрямо держалась.

— 46 лет, 6 лет, как разбил инсульт, мне 18, как только накопила деньги, привезла, раньше этим вопросом занималась мама, они развелись, да, я готова оплатить курс лечения, да, я знаю, что шансов сейчас мало, да, я готова оставить его здесь еще на несколько дней, чтобы он прошел дополнительные анализы.

Я чувствовала себя, как автомат. Когда врачи решили провести дополнительное обследование, чтобы проанализировать папино состояние еще раз и определить курс лечения, я уехала домой. С работы отпустили на три дня, пора было возвращаться. Решила через двое суток вернуться. Договорилась с медсестричками, что те при малейшем обострении или ухудшении здоровья отца меня наберут.

И вот, снова зима. Заснеженный город, снежинки, свет фонарей. Люди озабоченно спешат домой, наверное, к любимым и деткам. Думают, как отпраздновать Новый год, что приготовить и чем порадовать родных. Мои же мысли занимало папино состояние.

До поезда оставалось несколько часов и я решила побродить немного по вечернему Киеву. Вышла на Андреевский спуск и рассматривала столицу. Возле кафе увидела мужчину со стопкой книжек.

— Девушка, — позвал он меня, — подойдите, у меня есть книги специально для вас.

Я заинтересованно подошла к незнакомцу. «Наверное, какой-то букинист», — промелькнуло в голове.

— Не бойтесь, я продаю детские книги. Мои дети уже выросли, им сказки не нужны. А вам, кажется, не помешает испытать чувство ностальгии,